

В этой странной позе Су Хэлэн и выехал на дорогу.

Ань Энь вцепился в него, как коала. Поначалу он еще скромничал: едва касался бедер Су Хэлэна самым краешком пятой точки, а спину держал прямой и напряженной, будто стальной лист. Но стоило байку тронуться, и Ань Энь поймал на себе взгляды прогуливающихся дедушек и бабушек. Выносить это дольше секунды он не смог: просто зарылся лицом в грудь Су Хэлэна, предоставляя тому в одиночку отдуваться за их эксцентричный вид.

Тело Су Хэлэна было очень теплым. Под порывами ночного ветра Ань Энь инстинктивно прижимался к источнику жара, и постепенно они сплелись телами так плотно, что между ними и волоска бы не проскочило.

Ань Энь украдкой поднял голову, проверяя реакцию Су Хэлэна. Тот оправдывал статус «четкого пацана» на все сто: стрессоустойчивость у него была запредельная. Несмотря на толпы зевак и прижимающуюся к нему «красотку», он вел байк с абсолютно невозмутимым лицом.

На одном ухабистом участке Ань Эня подбросило, и когда он приземлился обратно, то почувствовал, как в основание бедра уперлось что-то твердое.

Лицо его мгновенно вспыхнуло. Запинаясь, он пробормотал:

— Су Хэлэн... мне что-то мешает. Твоя штука в меня упирается.

— А, — отозвался Су Хэлэн. — Я за рулем, мне неудобно. Женушка, поправь там всё сама.

— А... я? Я сама должна поправить?

«Как неловко-то», — подумал Ань Энь, но рука уже предвкушающе скользнула вниз. Нашупав теплое место, он услышал приглушенный стон Су Хэлэна:

— ...Ты не там шаришь.

— Ой, не там? — Ань Энь перехватил по-другому.

Су Хэлэн шумно выдохнул:

— Да что ты всё в ширинку лезешь? Тебе мешает цепь на моих штанах.

— А? О-о-о.

Ань Энь опустил взгляд и действительно увидел гроздь серебристых цепей, свисающих с пояса Су Хэлэна. В него упиралась самая массивная из них.

— Понятно-понятно...

Ань Энь с разочарованным видом откинул цепь в сторону.

Перестав ерзать, он прижался ухом к груди Су Хэлэна, прислушиваясь к биению его сердца.

Ритм был ровным и спокойным, как у часов. Совсем не похоже на сердечника.

Тогда почему его то и дело скручивает от боли?

Сегодня днем у него дома Су Хэлэн вовсе не притворялся — он пытался это скрыть.

Но что именно он скрывает? Неужели какую-то неизлечимую болезнь?

— Эй, Су Хэлэн... — Ань Энь заставил себя прогнать дурные мысли, а его пальцы принялись несносно выводить круги вокруг соска на груди парня. — Скажи, пока я спал днем, ты со мной ничего не делал?

Су Хэлэн:

— Нет.

Ань Энь: — ...

Услышав это «нет», Ань Энь вспомнил, что когда проснулся, на нем даже пледа не было.

Вот так он относится к своему парню — даже одеялом прикрыть позадничал.

Ань Энь молчал так долго, что Су Хэлэн слегка склонил голову и спросил:

— А что я должен был с тобой сделать?

— Ну, например... — Ань Энь зарылся лицом еще глубже. — Изнасиловать спящую красавицу... А то почему я проснулся, и у меня всё тело ломит?

Су Хэлэн:

— Изнасиловать спящую кого? Что это еще за бред?

Ань Энь: — ...

Ань Энь:

— Я не собираюсь это объяснять.

— Если ты не объяснишь, как я узнаю, делал я это или нет?

Ань Энь прошептал:

— Да по твоему виду и так понятно, что кишка тонка.

— Ха. — Су Хэлэн резко выкрутил ручку газа, прибавляя скорость так, что ветер засвистел в ушах. — Женушка не верит в своего муженька? Да твой муженек на всё способен.

— Спорим, на изнасилование спящего — нет, — проворчал Ань Энь.

Су Хэлэн:

— Да что это вообще значит?

Ань Энь подтянулся повыше по его телу:

— Нагнись, я на ушко шепну.

Ноги Су Хэлэна уже начали неметь под весом Ань Эня. Он опустил взгляд и увидел сияющие

глаза парня, смотрящего на него снизу вверх.

Сердце Су Хэлэна внезапно пропустило удар, но быстро вернулось в норму. Он чуть наклонился, подставляя ухо к губам Ань Эня.

Тот легонько потянул его за мочку и выдохнул:

— Это значит — взять меня силой, пока я сплю.

Су Хэлэн: — ...

Ань Энь воочию наблюдал, как лицо Су Хэлэна каменеет, и долго хохотал:

— Ну я же говорил, что ты не посмеешь.

— Я просто не понимаю, откуда берутся такие мерзкие словечки, — Су Хэлэн снова выпрямился. — Ты тоже довольно мерзкий.

Ань Энь ничуть не обиделся на оскорбление:

— Я всегда таким был.

Су Хэлэн усмехнулся:

— И как человек с такими пошлыми мыслями умудрился стать первым в рейтинге факультета?

Ань Энь пожал плечами и отшутился:

— Списал, наверное.

За всю свою жизнь Ань Энь впервые был так близок с кем-то, да еще так долго обнимался.

Оказывается, вот каково это — встречаться.

— Не ожидал, что ты такой паинька, — сказал Ань Энь. — Ты что, тоже впервые в отношениях?

— Тоже? — Су Хэлэн вскинул бровь.

— Ну да. Ты мой первый парень.

Ань Энь снова прижался ухом к груди Су Хэлэна. Несмотря на их долгую перепалку, пульс того оставался идеально ровным.

— Значит, все эти похабства ты говоришь только муженьку? — спросил Су Хэлэн. — Даже не знаю, радоваться мне или плакать.

Ань Энь:

— Будь я на твоём месте, я бы счел это великой честью.

— Ты так и не ответил: до меня у тебя кто-нибудь был?

— А ты как думаешь? — мрачно отозвался Су Хэлэн. — Я в отношениях с тринадцати лет.

— Серьезно?

— Чистая правда.

— С парнями или девушками?

Су Хэлэн ответил уклончиво:

— В основном с девушками.

— Ага, заливай больше, — Ань Энъ ни капли не поверил. — И что, ты до сих пор девственник?

— Ты не исправим... — вздохнул Су Хэлэн. — И трех фраз не можешь связать, чтобы не скатиться к этой теме.

— Ну так да или нет?

— Зачем тебе это знать? Тебе не всё равно? — Су Хэлэн мельком глянул на него.

Ань Энъ надул губы:

— Мне просто больше нравятся девственники.

— А если я скажу «нет»? — спросил Су Хэлэн. — Расстанешься со мной?

— Ты же у нас такой консервативный: до свадьбы жить вместе нельзя. Откуда тогда сексу взяться? — Ань Энъ лучезарно улыбнулся. — Ведь так, маленький мой девственник?

Су Хэлэн: — ...

Только Су Хэлэн открыл рот, чтобы что-то возразить, как Ань Энъ, заметив что-то впереди, закричал:

— Тормози! Стой-стой-стой!

— Что случилось? — Су Хэлэн нажал на тормоз.

— Общага уже рядом, высади меня здесь.

Как только байк остановился, Ань Энъ прыгнул на землю и, молниеносно чмокнув Су Хэлэна в щеку, крикнул:

— Пока, муженек! Не забудь, что обещал мне в субботу!

С этими словами он развернулся и припустил к воротам университета, только полы куртки развевались на ветру.

Едва Ань Энъ скрылся, улыбка исчезла с лица Су Хэлэна. Он смотрел парню в спину и с каменным выражением лица принялся вытирать след от поцелуя на щеке. Он тер снова и снова, пока кожа не покраснела, а лицо не начало гореть от боли.

Когда Ань Энъ окончательно скрылся из виду, в голове Су Хэлэна всплыли слова того парня:

«Ты пошел на большие жертвы, чтобы меня позлить. Ну и как оно — целоваться с мужиком? Вставляет?»

Жертва и правда была немалой.

Взгляд Су Хэлэна остекленел. В сознании пульсировало лишь одно слово, которое невозможно было заглушить...

Мерзко.

Мерзко от самого себя. И мерзко от Ань Эня.

<http://bllate.org/book/18164/1743494>